

И. В. Лиджиева
(канд. ист. наук,
ведущий научный сотрудник, КалмНИЦ РАН)

**К вопросу об управлении инородцами Ставропольской губернии
(по материалам Государственного архива
Ставропольского края)***

DOI 10.22162/2587-6503-2018-1-5-18-37

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Общественно-политическое развитие народов Юга России в XVIII–XX вв.» (№ госрегистрации АААА-А17-117030910096-7).

В соответствии с высочайше утвержденными «Правилами для управления калмыцким народом» от 10 марта 1825 г. была учреждена должность Главного Пристава, состоявшего в ведомстве Министерства внутренних дел. Параграф 9 главы II гласил: «Для достижения предполагаемых выгод от введения Калмыков постепенным образованием в состав общего Гражданского управления учреждается в Астрахани Комиссия Калмыцких дел», в состав которой входил Главный Пристав. Следует отметить, что ранее управление калмыцкими делами находилось в ведении Азиатского департамента Государственной коллегии иностранных дел.

Согласно статей 133-й и 134-й высочайше утвержденного учреждения, для управления Кавказской области от 6 февраля 1827 г. «кочующие инородцы, так-то Нагайцы и других наименований Магометане... состоят в управлении особенного чиновника под именем Главного Пристава» [ПСЗ РИ. II Собр. Т. II. № 878: 121], кандидатура которого в соответствии со статьей 8 главы II «Устава для управления Нагайцев и других Магометан, кочующих в Кавказской области» [ПСЗ РИ. II Собр. Т. II. № 874: 145] утверждалась Министром внутренних дел. В подчинении Главного пристава кочующих народов находились частные приставы и их помощники, управляющие едишкульскими, едисанскими и джембулуковскими ногайцами, туркменами и караногайцами, а с 1860 г. — калмыками Большедербетовского улуса.

26 декабря 1837 г. императором Николаем I было учреждено Министерство государственных имуществ, к попечительству которого с

1 января 1838 г. были отнесены, в том числе, кочевые народы. В конце 1890-х гг. российское руководство приступило к подготовке перевода инородческого населения в ведение Министерства внутренних дел. В этих целях в середине 1890-х гг. местным властям было поручено собрать о них сведения. В данной публикации содержится переписка между Управлением кочующих народов Ставропольской губернии, Ачикулакским и Трухменским приставами, а также попечителем Большедербетовского улуса по вопросам численности населения, занимаемой калмыками и инородцами-магометанами территории и состояния общественного капитала.

При ставропольском губернаторе Н. Е. Никифораки была создана Комиссия, занимавшаяся сбором материала для подготовки предстоящей реформы. Перевод управления кочевых инородцев в ведомство Земского отдела Министерства внутренних дел состоялся в 1902 г.

Таким образом, как показывает хронологическая последовательность подведомственности управления кочевых народов, целью реорганизации административного аппарата являлось интегрирование кочевых инородцев в систему общероссийского государственного управления.

Стиль изложения приведенных документов, а также орфография и пунктуация сохранены. Восстановленные по смыслу слова или их части даются в квадратных скобках, не поддающиеся чтению слова и цифры составителем отмечаются звездочкой.

Примечания по тексту документа даны в публикации без изменения ниже основного текста (за абзацем, к которому они относятся), и отмечены звездочкой.

№ 1

Г[осподину]. Главному приставу коч[ующих] народов
МВД
Ставропольский Губернатор
по Канцелярии

18 октября 1895 г.

№ 2982

г. Ставрополь

Вследствие требований командующего войсками Кавказского военного округа, предлагаю Вашему Высокоблагородию безотлагательно представить мне современные сведения о количестве душ мужского пола подведомственных Вам калмыков¹, ногаев² и тухмен³, а также, сколько в каждой из этих народностей числится мусульман, язычников и православных.

Если этих сведений во вверенном Вам управлении нет, то Вы имеете собрать их от Попечителя улуса, приставов и их помощников чрез посредство посредством телеграфа.

Губернатор,

Генерал-майор (*подпись*) Никифораки⁴

Правитель канцелярии* (*подпись*)

(Государственный архив Ставропольского края
(далее — ГА СК). Ф. 249. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–1об.

Рукопись. Подлинник)

---

¹ Калмыки — один из монголоязычных народов. — *И. Л.*

² Ногайцы — тюркоязычный народ на Северном Кавказе и в Поволжье. — *И. Л.*

³ Тухмены — официально принятое в дореволюционной России название туркмен. Проживают на северо-востоке Ставропольского края. — *И. Л.*

⁴ Никифораки Николай Егорович — губернатор Ставропольской губернии в 1887–1904 гг. — *И. Л.*

* Подпись неразборчива. — *И. Л.*

№ 2

Прасковою¹ Становому приставу

Экстренно передайте Ачикулакскому приставу

Экстренно телеграфно донесите современное количество душ пола подведомственных Вам инородцев, из них, сколько магометан, сколько православных.

Подписал за Главного пристава Давыдов

* октября 1895 г.

(ГА СК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

Рукопись. Подлинник)

№ 3

Благодарное². Исправнику

Экстренно передать Трухменскому приставу

Экстренно телеграфно донесите современное количество душ пола подведомственных Вам инородцев, из них, сколько магометан, сколько православных.

Подписал за Главного пристава Давыдов

* октября 1895 г.

(ГА СК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

Рукопись. Подлинник)

№ 4

Исправнику

Экстренно передать Попечителю улуса.

Экстренно телеграфом донести современное количество душ мужского пола подведомственных Вам инородцев: сколько православных и сколько язычников.

Подписал за Главного пристава Давыдов

* октября 1895 г.

(ГА СК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

Рукопись. Подлинник)

---

¹ Прасковоя — село в Будённовской районе Ставропольского края. — *И. Л.*

² Благодарное — город в Ставропольском крае. — *И. Л.*

№ 5

Копия с телеграммы Трухменского пристава Главному приставу

20 октября 1895 г.

№ 117

[В] приставстве числится инородцев мужского пола кочевников 6 737, поселенцев 5 865 душ, все магометане. Принявших православие [в] приставстве нет.

Попов.

Верно: секретарь (подпись)

*(ГА СК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.
Рукопись. Подлинник)*

№ 6

Копия с телеграммы Ачикулакского пристава Главному приставу.

22 Октября 1895 г.

№ 161.

В Ачикулакском приставстве магометан мужского пола 8 988, православных 81 душ.

Пристав Левицкий.

Верно: секретарь (подпись).

*(ГА СК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.
Рукопись. Подлинник)*

№ 7

Копия с телеграммы попечителя Большедербетовского улуса
Главному приставу.

22 октября

№ 109.

[В] улусе буддистов четыре тысячи восемьсот семьдесят пять душ мужского пола и сорок три крещеных. Попечитель Тустановский.

Верно: секретарь (подпись)

*(ГА СК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.
Рукопись. Подлинник)*

№ 8

Его Высочородию М. Е. Коневскому¹

Товарищ министра земледелия и государственных имуществ²
9 января 1896 г. № 24.

Милостивый Государь, Михаил Евгеньевич!

По распоряжению г. министра, Вы, Милостивый Государь, назначены членом в учрежденную, под моим председательством, комиссию для разработки условий и порядка передачи калмыков и инородцев-магометан в ведение Министерства внутренних дел. О времени заседаний я буду иметь честь уведомить Вас особо.

Покорнейше прошу Вас Милостивый Государь, принять уверение в совершенном почтении и отличной преданности.

(ГА СК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

Рукопись. Подлинник)

№ 9

Милостивый Государь, Михаил Евгеньевич!³

Товарищ министра земледелия и государственных имуществ

10 января 1896 г.

№ 29.

Препровождая при сем печатную записку, подлежащую рассмотрению в учрежденной под моим председательством Комиссии для разработки условий и передачи калмыков и инородцев-магометан в ведение Министерства внутренних дел, долгом считаю уведомить Вас, Милостивый Государь, что первое заседание означенной Комиссии имеет быть в субботу 13 сего января, в 3 часа пополудни, в здании Министерства земледелия и государственных имуществ, в зале Совета министра.

Прошу принять уверение о совершенном почтении и отличной преданности.

(ГА СК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

Рукопись. Подлинник)

---

¹ Коневский Михаил Евгеньевич — Главный Пристав кочующих народов Ставропольской губернии. — *И. Л.*

² Товарищ министра — название должности заместителя министра в XIX в. — *И. Л.*

³ Имеется в виду М. Е. Коневский. — *И. Л.*

**Записка по вопросу о передаче калмыков и инородцев-магометан
в ведение Министерства внутренних дел¹****I.**

Калмыки, одна из отраслей монгольского племени, стали известны русским около 1620 г., когда прикочевали из средней Азии к берегам Оби и Тобола. Здесь они оставались недолго. Теснимые с одной стороны киргизами и дербен-ойратами, а с другой — русскими, которые в Сибири постоянно двигались к востоку, калмыки под предводительством своего тайдзи Хо-Урлюка двинулись в 1628 г., в числе 50 тыс. кибиток, в Европу, перешли Урал и в 1632 г. прикочевали к берегам Волги и Яика. Сын Хо-Урлюка — тайдзи Шукур-Дайчин — подчинился русскому царю и дал 4 февраля 1655 г. шертную запись², в которой обещался быть в вечном послушании великому государю Алексею Михайловичу, помогать русским войскам, грабежей и насилий не делать. Подобныя шертные записи давали все калмыцкие тайдзи, ханы и их наместники, но, несмотря на это, делали набеги на русских и грабили, нередко даже в союзе с крымскими ханами. Для прекращения этих беспорядков правительство в начале минувшего столетия приступило к заселению правого берега Волги, от Камышина до Астрахани, казачьими станицами, а для наблюдения за калмыцкими ханами и их наместниками командировало в орду особого правительственного чиновника.

При переходе в пределы России калмыки имели уже свое внутренне устройство. Во главе всего народа стоял тайдзи (или тайджия), начальник, глава народа, именовавшийся официально или ханом, или наместником хана. Народ делился на улусы или отдельные союзы родов (анги), подразделявшиеся в свою очередь на аймаки или цзисаи; во главе каждого улуса стоял ближайший родственник тайдзи — нойон (господин, властитель), а аймаками управляли, по уполномочию нойонов, их родственники или близкие люди — цзайсане или зайсанги; аймаки делились на хотоны — отдельные группы совместно кочующих калмыков, с хотонным старостою во главе. Тайдзи, нойоны, родоначальники и зайсанги составляли привилегированное со-

¹ Заголовок документа. — *И. Л.*

² Шертная запись — присяга на верность договорным отношениям Русским государством. — *И. Л.*

словие — людей белой кости (цаган йоста), остальной же народ, простолюдины, считались людьми черной кости (хара яста). Отношения простолюдинов к нойонам определялись в прежние времена обязанностью поставлять известное число вооруженных людей и доставлять, смотря по потребностям, припасы на их содержание. Впоследствии простолюдины мало-помалу перешли в безусловную личную зависимость от нойонов, закрепленную правительственными распоряжениями, с предоставлением нойонам даже права продавать калмыков; упомянутая выше повинность превратилась в денежный сбор — албан, размер которого определялся самими нойонами*. В 1834 г. впервые правительство установило определенный размер албана — по 28 руб. 50 коп. ассигнациями с кибитки, из коих 25 руб. поступали в пользу нойона, 2 р. — в пользу зайсанга и 1 р. 50 коп. — на содержание калмыцкого управления**

* Размер сбора доходил до 75 руб. с кибитки

** Этот же размер албана установлен и положением 1847 г., переводом на серебро: 7 руб. 14 коп. — нойону, 57 коп. — зайсангу и 44 коп. — на управление; всего же 8 руб. 15 коп.

Порядок избрания тайдзи из нойонов не был точно определен; власти этой обыкновенно достигал более сильный и влиятельный нойон, успевший подчинить себе других нойонов хитростью, лестью, а нередко и оружием. Неизбежные при этом распри и вооруженные столкновения вынуждали правительство вмешиваться во внутренние дела нойонов и прекращать их своеволие силою. Один из таких тайдзи, наместник хана Убуши, недовольный мерами, принятыми для обуздания его произвола, задумал выйти из русского подданства и, собрав 65 тыс. кибиток, откочевал с ними в 1771 г. с берегов Волги в Китай, в России же осталось только 13 тыс. кибиток*. Позднее число возросло вследствие возвращения в Россию нескольких нойонов с подвластными им калмыками и бегства калмыков, отдельными кибитками из Китая в пограничные сибирские крепости: Семипалатинскую, Каменногорскую и др.

* Цифра эта, может быть, не точна. По сведениям калмыцкого управления кибиток числилось:

в 1818 г. — 12 674;

в 1837 г. — 12 967;

в 1841 г. — 13 074;

в 1850 — 15 267;

в 1860 — 18 464. При исчислении же народа, произведенном в 1861 г., кибиток оказалось 26 218.

Последствием бегства калмыков из пределов России было уничтожение ханского достоинства (1771 г.) и подчинение калмыков экспедиции калмыцких дел (1772 г.), переименованной в Калмыцкую канцелярию (1778 г.), а потом в Калмыцкое управление (1789 г.); при этом управлении состоял суд Зарго, ведавший дела по народным обычаям.

Калмыцкое управление, с Главным Приставом во главе, состояло в ведении Коллегии иностранных дел, но непосредственно было подчинено губернатору.

В 1825 г., с преобразованием Кавказской области, кавказские инородцы, состоявшие вместе с калмыками в ведении главного пристава, отчислены в ведение кавказского наместника, а для управления калмыками составлены в первый раз временные правила, высочайше утвержденные 10 марта 1825 г. (Полн. Собр. 1825 г., № 30290). Этими правилами управление калмыками было разделено на главное, областное, окружное и улусное.

Главное — из коллегии иностранных дел передано в ведение Министерства внутренних дел и возложено на Главноуправляющего Кавказским краем. Областное сосредоточилось в Астрахани, в Комиссии калмыцких дел, состоявшей, под председательством начальника губернии, из вице-губернатора, Главного пристава, губернского прокурора и двух депутатов от нойонов и духовенства. Окружное управление составлял суд Зарго, помещавшийся в г. Енотаевске и состоявший из восьми членов: двух — от духовенства и шести — от народа; члены эти выбирались по улусам на три года. Улусное управление в каждом улусе состояло из частного пристава, улусного судьи и правителя улуса (в казенных) или нойона (владельческих улусах).

Порядок управления калмыками, введенный правилами 1825 г., не оправдал ожиданий правительства; народ беднел, беспорядки возобновлялись вследствие произвола нойонов, влияние духовенства усиливалось. Причина этого заключалась в том, что означенные правила не соответствовали ни понятиям, ни обычаям народа и нередко шли совершенно в разрез с его нравами.

Для устранения этих неудобств составлено было новое положение под руководством Астраханского военного губернатора Пяткина¹, рассмотренное в Государственном Совете и высочайше утвержденное 24 ноября 1834 г., но приведенное в действие только 1 января 1836 г. (Полн. Собр. Зак. Т. X, № 7560). Этим положением учреждено над калмыками попечительство, существующее и до настоящего времени. Главное управление по-прежнему оставлено было в Министерстве внутренних дел. Губернское управление составляли губернатор и Главный попечитель калмыцкого народа, на которого возложены были: надзор за благоустройством, попечение о нуждах калмыков и ходатайство по их делам. Под председательством Главного попечителя состоял Совет калмыцкого управления, членами которого были: два товарища главного попечителя, ассессор и депутаты из зайсангов; Совет ведал всеми делами, относящимися до благоустройства и благочиния. Судебную часть, на правах 2-ой инстанции, ведал суд Зарго, состоявший из председателя, двух советников и двух ассессоров (из нойонов), а первую инстанцию были улусные суды, членами которых состояли попечители улусов, их помощники и по два заседателя из зайсангов; председательство в этих судах возложено было: во владельческих улусах — на нойона, а в казенных — на правителя улуса. Заведывание духовными делами поручено было Ламайскому духовному управлению, состоявшему из председателя — ламы четырех членов от духовенства. Улусное управление составляли: попечители улусов, их помощники и нойоны-улусовладельцы или правители улусов.

По учреждении в 1838 г. Министерства государственных имуществ, вместе с государственными крестьянами, переданы были в его ведение и калмыки. Положение 1834 г. подвергнуто тщательному и всестороннему пересмотру и, после трехгодичной работы, внесено было на рассмотрение Государственного Совета Положение об управлении калмыцким народом, удостоившееся высочайшего утверждения в 23 день апреля 1847 г. и действующее, за некоторыми изменениями, по настоящее время. Главною целью при составлении этого положения было: «управление народом сделать проще и, по возможности, сблизить в правилах и порядке с управлением государственными крестьянами, дабы, таким образом, водворяя между калмыками постепенно русские начала, приуготовить их к слиянию с коренными жителями, подобно другим инородцам»*.

¹ Пяткин Василий Гаврилович — Астраханский военный губернатор в 1830–1839 гг. — *И. Л.*

* Подлинные слова Гр. Киселева во всеподданнейшем докладе 11 ноября 1846 г.

Этим положением управление калмыками было возложено на Управляющего Астраханскою палатою государственных имуществ, с присвоением ему звания Главного попечителя калмыцкого народа; совета калмыцкого управления, центральный суд Зарго и Ламайское духовное управление упразднены. Первое из этих учреждений преобразовано в ордынское отделение астраханской палаты, обязанности ламайского управления возложены на ламу, которому в помощь дан письмоводитель, а дела зарго перешли в ведение Палаты уголовного и гражданского суда. Улусное управление осталось в том же виде, в каком было установлено положением 1834 г., с заменою только улусных судов при управлениях судами зарго, без изменения притом личного состава.

1 Января 1867 г. Ордынское отделение переименовано в управление калмыцким народом и оставлено при Управлении государственными имуществами Астраханской губернии.

Озабочиваясь устройством быта калмыков сообразно общим началам гражданственности, положенным в основание преобразования 19 февраля 1861 г., Министерство государственных имуществ, во время управления статс-секретаря Островскаго¹, внесло на рассмотрение Государственного Совета законопроект об освобождении калмыков-простолюдинов от обязательных отношений к их нойонам и зайсангам. Проект этот удостоился высочайшего утверждения в 16 день марта 1892 г. В силу этого узаконения, все обязанности нойонов и зайсангов по управлению улусами и аймаками возложены на попечителей и их помощников, должности правителей улусов упразднены, калмыкам-простолюдинам дарованы права свободных обывателей, а нойонам и зайсангам, за потерю права взимания албана, выдано из калмыцкого общественного капитала вознаграждение в размере пятилетней сложности поступавшего в их пользу ежегодно албана. Разрешив, таким образом, вопрос о личных правах калмыков в смысле отмены их зависимости от привилегированного сословия, законоположение 1892 г. предоставило Министру государственных имуществ своевременно приступить к административному, общественному и поземельному устройству калмыцкого народа.

¹ Островский Михаил Николаевич — министр государственных имуществ в 1881–1893 гг. — *И. Л.*

II.

Калмыков в Астраханской губернии числится:

	Муж.	Жен.
нойонов	16	18
зайсангов аймачных	179	171
зайсангов безаймачных	1 655	1 480
ламайского духовенства	1 823	–
калмыков-простолюдинов	67 894	61 612
Итого:	71 567	63 281
Всего:	134 848 душ	

Земли в пользовании калмыков состоят по улусам:

Малодербетовскому	2 441 848
Александровскому	682 312
Багацохуровскому	452 365
Харахусовскому	633 434
Икицохуровскому	762 841
Эркетеновскому	791 269
Яндыко-Мочажному	611 898
Калмыцкому базару	9 754
Под общим кочевьем калмыков всех улусов, кроме Александровского	60 351
Итого:	6 446 076
Оброчных статей:	
земельных	606 283
рыболовных	97 635
Итого:	703 918 дес.
под лесными насаждениями	2 742 дес.
церковной земли	101
под скотопрогонными трактами	93 958
под солеными озерами	1 153
под 10-ти верстною полосю	267 833
А всего	7 515 785

В Ставропольской губернии, где имеется один только Большедербетовский улус, калмыков числится:

	Муж.	Жен.
нойонов	1	2
зайсангов аймачных	2	-
зайсангов безаймачных	62	58
ламайского духовенства	125	-
калмыков-простолюдинов	5 966	5 721
Итого:	6 156	5 781
Всего:	11 937 душ	

Земли в их пользовании	185 990 дес.
под оброчными статьями	57 400
под лесными насаждениями	79
в пользовании вдовы полковника Есаулова	1 521
под солеными озерами	5 020
в пользовании калмыцкого духовенства	3 765
под участком для улусного управления	32
Итого:	254 107 дес.

Инородцев-магометан числится:

В Трухменском приставстве	4 405
В Ачикулакском приставстве	2 980
Итого:	7 385 дым.

Полагая на дым, средним числом, 5 душ, получим:

В Трухменском приставстве	22 025 душ
В Ачикулакском приставстве	14 900
Итого:	36 925 душ

Земли числится в Трухменском приставстве:

под поселенными аулами	257 026
под оброчными участками северо-можарской и чограйской дач	134 205
свободной земли для кочевков	431 734
Итого:	822 965 дес.

В Ачикулакском приставстве:

под поселенными аулами	35 650 дес.
нарезано в пользование эдиссанскому народу	71 734
свободной земли для кочевков	71 816
Итого:	179 200

А всего земли в обоих приставствах — 1 102 165 дес.

Содержание управления калмыцким народом, включая и Больше-дербетовский улус, по смете Департамента государственных и земельных имуществ, составляет:

§ 5 ст. 3 содержание личного состава	58 310
§ 5 ст. 4 прибавочное жалованье по привил. службы	397
§ 5 ст. 7 канцелярские и хозяйственные расходы	16 659
Итого:	75 366

На содержание Управления магометанскими кочевыми народами исчисляется по тому же § той же сметы

§ 5 ст. 2 содержание личного состава	16 748 руб.
§ 5 ст. 4 прибавочное жалованье по привил. службы	539
§ 5 ст. 6 канцелярские и хозяйственные расходы	2 800
Итого:	20 087

А всего на содержание управления кочевниками в Астраханской и Ставропольской губерниях расходуется 95 453 руб.

III.

Бывший астраханский губернатор, генерал-лейтенант Тевяшов¹, во всеподданнейшем отчете за 1893 г. о стоянии вверенной ему губернии, между прочим, высказал, что с отменой в 1892 г. в калмыцкой степи крепостного права и с предоставлением калмыкам-простолюдинам прав свободных сельских обывателей в империи, в настоящее время не представляется никаких препятствий к передаче «Калмыцкой степи» в ведение Министерства внутренних дел. Между тем, этот переход, объединив действия по управлению краем, во многом облегчил бы задачу правительственной власти. В подтверждение не-

¹ Тевяшов Николай Николаевич — генерал-лейтенант, астраханский губернатор в 1890–1895 гг. — *И. Л.*

обходимости и возможности осуществления такого предположения генерал Тевяшов указал на то, что некоторые части по калмыцкому управлению уже переданы в подлежащие ведомства. Так, ветеринарная часть, ранее обособленная, ныне передана в заведывание врачебного отделения астраханского губернского правления, улусные калмыцкие школы подчинены общему надзору инспекции народных училищ, действия помощников попечителей в судебном отношении отданы под контроль губернского прокурора, общественный калмыцкий капитал подчинен ревизии контрольных учреждений, и, наконец, в настоящее время возник вопрос о подчинении медицинской части врачебному инспектору. Против изложенного мнения генерала Тевяшова его императорскому величеству благоугодно было собственноручно начертать: «Я тоже этого мнения», причем слово «переход» было его величеством подчеркнуто.

О таковой высочайшей отметке управляющий делами комитета министров сообщил министрам внутренних дел и земледелия и государственных имуществ для надлежавшего исполнения.

Вследствие сего министр земледелия и государственных имуществ признал необходимым образовать из представителей обоих названных ведомств комиссию, на которую возложил разработку условий и порядка передачи упомянутых кочевников в ведение Министерства внутренних дел. Имея, вместе с тем, в виду, что калмыки кочуют не только в Астраханской, но и в Ставропольской губерниях, и что, при передаче первых, неудобно оставлять в ведении Министерства земледелия и государственных имуществ, тайный советник Ермолов¹ полагал вместе с астраханскими калмыками, передать и ставропольских. Независимо от сего принято было во внимание, что управление кочевыми народами Ставропольской губернии, кроме тамошних калмыков, заведывает еще инородцами-магометанами: трухменами, ногайцами, эдиссанцами, эдишкульцами и джембойлуковцами. Инородцы эти находятся в одинаковых условиях с калмыками и потому, при передаче последних, не представляется оснований к удержанию первых в ведении Министерства земледелия и государственных имуществ. В виду этого и принимая во внимание, что при передаче одних только калмыков управление кочевыми народами будет состоять в подчине-

---

¹ Ермолов Алексей Сергеевич — министр земледелия и государственных имуществ в 1894–1905 гг. — *И. Л.*

нии двум ведомствам: внутренних дел и земледелия и государственных имуществ, признано было необходимым, вместе с калмыками, передать и ставропольских инородцев-магометан.

Все означенные предложения сообщены были на заключение министру внутренних дел и Главнначальствующему гражданской частью на Кавказе; вместе с тем внесено было представление по этому же предмету в Комитет министров.

Бывший министр внутренних дел, статс-секретарь Дурново¹ согласился на образование с вышеозначенною целью комиссии, а генерал-адъютант Шереметев² уведомил, что не встречает препятствий к передаче в ведение Министерства внутренних дел ставропольских калмыков и инородцев-магометан, вместе с учреждениями, ими наведывающимися.

Помощник управляющего делами Комитета министров сообщил, что объяснения министра земледелия и государственных имуществ относительно передачи в ведение Министерства внутренних дел кочующих в Астраханской и Ставропольской губерниях калмыков и инородцев-магометан государь император изволил рассматривать в 5 день июля 1895 г.

IV.

Вопрос о передаче калмыков в ведение Министерства внутренних дел представляется далеко не новым; он уже обсуждался всеми комиссиями, которые были учреждаемы в разное время при Министерстве государственных имуществ для составления проекта устройства калмыков. Но из этих комиссий только одна, бывшая в 1881 г., под председательством товарища министра государственных имуществ, статс-секретаря Куломзина, признала возможным передать калмыков в ведение Министерства внутренних дел по воследованию законоположения об их административном, общественном и поземельном устройстве, прочие же комиссии, бывшие под председательством товарищей министра государственных имуществ: князя Оболенско-

¹ Дурново Пётр Николаевич — государственный деятель Российской империи, министр внутренних дел 1905–1906 гг. — *И. Л.*

² Шереметев Сергей Алексеевич — русский военачальник из рода Шереметевых: генерал-адъютант, генерал от кавалерии, начальник Кубанской области в 1882–1884 гг., командующий войсками Кавказского военного округа в 1890–1896. — *И. Л.*

го (1872 г.)¹, князя Ливена (1874 г.)² и статс-секретаря Вешнякова (1883 г.)³, находили, что передаче калмыков в ведение общих учреждений должны предшествовать, во 1-х, подготовительные работы по образованию в степи уездов и по подчинению калмыков судебным и следственным учреждениям, и, во 2-х, установление на прочных основаниях вводимого у них общественного устройства и собрание на местах необходимых сведений для будущего поземельного устройства этих кочевников. Исполнение этих задач комиссии возлагали на особое временное губернское управление калмыками, которое оставляли в ведении Министерства государственных имуществ.

Обращаясь к условиям и порядку передачи заведывания названными кочевниками в ведомство Министерства внутренних дел в настоящее время, необходимо заметить, что мера эта не только не может изменить, но и не касается правовых отношений калмыков и инородцев-магометан к состоящим в их пользовании казенным землям. Поэтому все права и обязанности, предоставленные существующими узаконениями министру земледелия и государственных имуществ по управлению калмыками и инородцами магометанами, должны перейти всецело к министру внутренних дел, а земли, занятые кочевниками, как казенные, должны оставаться в ведении Министерства земледелия и государственных имуществ, точно также как таковыя оставались в ведении Министерства государственных имуществ при передаче в 1867 г. управления государственными крестьянами в Министерство внутренних дел.

Соответственно сему, должности Управляющего государственными имуществами Астраханской губернии и Главного Попечителя калмыцкого народа, ныне соединенные в одном лице, должны быть разделены одна от другой, причем последняя может быть упразднена или заменена новой.

¹ Оболенский Дмитрий Александрович — русский государственный деятель эпохи «великих реформ», действительный тайный советник, статс-секретарь, товарищ министра государственных имуществ в 1870–1872 гг. — *И. Л.*

² Ливен Андрей Александрович — светлейший князь, государственный деятель, действительный тайный советник (1911), статс-секретарь 1874–1882 гг., в 1879–1881 гг. возглавлял Министерство государственных имуществ. — *И. Л.*

³ Вешняков Владимир Иванович — русский экономист и статистик, член Государственного Совета, сенатор, статс-секретарь, действительный тайный советник, в 1893 г. руководил Министерством государственных имуществ. — *И. Л.*

Вместе с кочевниками должны поступить в заведывание Министерства внутренних дел общественные капиталы: магометанский и калмыцкий, а равно и специальный сбор, установленный с астраханских калмыков на содержание в степи вольнонаемной полицейской стражи. Передача названных капиталов представляется необходимою как потому, что на них содержится часть управления кочевниками, так и по той причине, что из этих капиталов, на основании существующих узаконений, производятся расходы во всех тех случаях, когда кочевникам, при исключительных условиях их быта, необходима безотлагательная помощь (бескормица, голод, эпидемии, эпизоотии и пр.). Особого внимания заслуживает астраханский калмыцкий общественный капитал. Он значительно уменьшился вследствие выдачи вознаграждения нойонам и зайсангам за потерю права на взимание албана, расходы же из него на содержание управления калмыками и по попечительству над ними на столько возросли в последнее время, что уже не могли быть покрываемы процентами, поступающими с капитала, и поэтому приходилось ежегодно затрачивать часть самого капитала. Это ненормальное положение указало на необходимость принять такие меры, которые одновременно дали бы возможность сохранить капитал и покрывать расходы, производимые из него на надобности калмыков. Изыскание этих мер было возложено на особую комиссию, учрежденную при Министерстве земледелия и государственных имуществ, с участием в ней представителей от министерств: внутренних дел и финансов и от государственного контроля. Комиссия эта обратила внимание на то, что калмыки, имея в своем распоряжении до 7 ½ миллионов десятин для кочевок, собственно земельного налога за пользование столь обширной территорией не несут; они обложены только кибиточным сбором в 173 тыс. руб. в пользу казны и сбором на мирские надобности в 88 тыс. руб., всего же — 261 тыс. руб., что, по расчету на количество предоставленной им земли, составляет по 3 ½ коп. с десятины. Такой размер платы представляется слишком низким сравнительно с тем, что платят крестьяне с десятины и в казну, и в земский сбор, и на мирские расходы. В виду сего и принимая во внимание, что без увеличения общей суммы сбора с калмыков не представляется возможным сохранить калмыцкий капитал и, вместе с тем, обеспечить казне такой же доход с калмыков, какой она ныне получает, комиссия предположила увеличить размер взимаемого с их сбора; но в то же время, во избежание отягощения народа и для достижения наибольшей уравнительности налога, признала необходимым изменить основания обложения, приняв

за единицу онаго не кибитку, а принадлежащий плательщикам скот. Это последнее заключение комиссия приняла потому, во 1-х, что опыт подобной раскладки сбора, взимаемого с калмыков на общественные надобности — 88 тыс. в год, — дал самые удовлетворительные результаты: сбор поступает почти без недоимок, и, во 2-х, что раскладка сбора по-кибиточно представляется несправедливою в том отношении, что калмык-бедняк, имеющий несколько голов скот, платит ныне с кибитки то же, что владелец, занимающий своими многочисленными стадами, табунами и отарами огромные и наилучшие пространства земель, предоставленных в общее пользование калмыцкого народа; при обложении же скота сбор распределится между кибитковладельцами пропорционально их имуществу и не будет отяготительным. Числовые данные, сообщенные по этому предмету Главным Попечителем калмыцкого народа, представляется в следующем виде:

В 1894 г. в степи числилось скота:

Верблюдов	15 500
Лошадей	58 500
Рогатого скота	97 000
Овец и коз	564 000
Итого:	735 000

Если обложить это количество скота сбором, не выходя из высшего размера обложения его на удовлетворение мирских потребностей, т. е. с верблюда — 2 руб., с лошади — 1 руб., с рогатого скота — 60 коп., и с овец и коз — по 20 коп. с головы, получим общую сумму сбора в 260 500 руб.; прибавив к этой сумме проценты с калмыцкого капитала (33 696 руб.), доходы с оброчных статей (26 000 руб.) и уравнительный сбор на содержание стражи (5 877 руб.), получим общий итог в 326 073 руб. Из этой суммы могут быть выполнены следующие расходы:

Уплата в казну кибиточного сбора	173 000 руб.
Расходы по смете калмыцкого капитала	72 000
Расходы по истреблению саранчи и сусликов, по постройке и ремонту зданий в степи, по противочумным мероприятиям и др.	75 000
Содержание полицейской стражи	5 877
Итого:	325 877
Перевыручка	196 руб.

Таким образом проектированные комиссией меры не только сохранят калмыцкий капитал, но могут даже способствовать его увеличению.

В настоящее время числится калмыцкого общественного капитала:

Астраханского	821 296 руб.
Ставропольского	486 379
Магометанского общественного капитала	203 596

Первый числится по главному казначейству, а два последних — по ставропольскому губернскому казначейству.

V.

Из вышеизложенного вытекают следующие предположения:

1) Кочующих в Астраханской и Ставропольской губерниях калмыков и инородцев-магометан, вместе с учреждениями, ими наведывающими, передать из ведения Министерства земледелия и государственных имуществ в ведение Министерства внутренних дел;

2) Все права и обязанности по управлению сими инородцами, лежащие, по действующим законоположениям, на министре земледелия и государственных имуществ, возложить на министра внутренних дел;

3) Земли, отведенные калмыкам и инородцам-магометанам для кочевок, как казенные, оставить в ведении Министерства земледелия и государственных имуществ;

4) Управляющего государственными имуществами Астраханской губернии освободить от возложенных на него обязанностей Главного попечителя калмыцкого народа.

5) Вместе с инородцами передать в ведение того же министерства общественные капиталы калмыцкий и магометанский и уравнильный сбор с калмыков на содержание вольнонаемной полицейской стражи.

(ГА СК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2. Л. 17–22.

Рукопись. Подлинник)

Источники

Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. II. № 874. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 107–145.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XII. № 10834. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1838. С. 1039–1053.